

Архитектура будущего. Как 2025 год изменил Центральную Азию

Директор Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан Элдор Арипов в интервью Podrobno.uz рассказал о ключевых событиях года.

Уходящий 2025 год стал для Центральной Азии по-настоящему определяющим. Регион, десятилетиями воспринимавшийся как пространство нерешенных противоречий и отложенных компромиссов, начал формировать собственную архитектуру взаимодействия – устойчивую, прагматичную и ориентированную на будущее.

По словам эксперта, 2025 год ознаменовал момент качественного перехода для всего региона.

"Если попытаться охарактеризовать этот период одной фразой, я бы сказал так: Центральная Азия перестала быть регионом ожиданий и превратилась в регион решений. Это, как точно подметил президент Узбекистана, уже «Новая Центральная Азия»", – подчеркнул он.

Снятие системной нестабильности в Ферганской долине

Первым историческим рубежом Арипов называет подписание 31 марта Договора о точке стыка государственных границ и Худжандской декларации о вечной дружбе между Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. Это решение, по его словам, окончательно закрыло вопрос пограничных споров в Ферганской долине.

"Речь идет не просто о символическом акте, а о юридически оформленном, необратимом решении одного из самых сложных и чувствительных вопросов региона", – пояснил директор ИСМИ.

На протяжении десятилетий неурегулированность границ в этом густонаселенном пространстве провоцировала инциденты и подрывала доверие.

"Подписание договора означало не просто проведение линии на карте, а снятие системного

источника нестабильности, который моментально отражался на всей региональной атмосфере", – подчеркнул Арипов.

Принципиально важно, что страны пришли к компромиссу самостоятельно, без внешних посредников. По мнению эксперта, это стало ярким символом зрелости центральноазиатской дипломатии и новой политической культуры – культуры ответственности.

Практическим продолжением этого процесса стал октябрьский Ферганский форум мира. Площадка, которая раньше ассоциировалась исключительно с рисками, превратилась в место обсуждения совместного управления ресурсами и развития трансграничной инфраструктуры. Форум планируется сделать постоянным, что обеспечит диалогу долгосрочное измерение.

"Ферганская модель сегодня доказывает, что устойчивый мир строится "снизу вверх", через экономическую выгоду и вовлечение местных сообществ", – отметил Арипов.

Новая логика коллективной безопасности

Вторым фундаментальным событием года стало председательство Узбекистана в Консультативных встречах глав государств. Прошедший цикл из 20 мероприятий охватил практически все стратегические сферы. Особым сигналом к сближению стали первые в истории встречи министров обороны и руководителей разведывательных служб.

Ключевым результатом эксперт называет принятие Концепции региональной безопасности, стабильности и устойчивого развития.

"Это принципиально новый этап: страны региона впервые зафиксировали единое понимание общих угроз и согласие в том, что региональная безопасность – это коллективная ответственность", – подчеркнул Арипов.

Важной вехой стала и инициатива Шавката Мирзиёева по трансформации формата в Сообщество Центральной Азии – зрелую институциональную структуру, способную вырабатывать собственные правила и долгосрочные стратегии.

Параллельно с внутренним укреплением росла и международная субъектность региона. В формате "ЦА+" за год состоялось шесть встреч на высшем уровне (с Китаем, Россией, США, ЕС, Японией и Италией), что подтвердило статус Центральной Азии как самостоятельного центра силы.

Гуманитарным же залогом этого единства стал "центральноазиатский дух" – от роста взаимного туризма до искренней поддержки соседями выхода сборной Узбекистана на чемпионат мира по футболу, что позволило жителям региона почувствовать себя частью "общего дома".

Геоэкономическая связность и "фактор Азербайджана"

Третьим ключевым событием года, по мнению Арипова, стало присоединение Азербайджана к формату региональных встреч. Этот шаг подтвердил растущую привлекательность Центральной Азии и сформировал новую связность с Южным Кавказом через Срединный коридор.

"Для стран региона, не имеющих выхода к морю, преодоление транспортной замкнутости остается главным структурным вызовом. Логистические расходы нередко превышают 50% цены импорта, что снижает конкурентоспособность наших экономик", – поясняет директор ИСМИ.

Сотрудничество с Баку, по его словам, открывает дополнительные возможности для выхода на рынки Европы и усиливает переговорные позиции региона в целом.

Приоритеты развития

Отвечая на вопрос о дальнейших перспективах после столь прорывного года, Эльдор Арипов выделил три приоритетных направления.

Первое – качественный рывок во внутрирегиональной торговле. Несмотря на товарооборот, приближающийся к 11 миллиардам долларов, потенциал реализован лишь наполовину. Основные препятствия носят институциональный характер: отсутствие взаимного признания сертификатов, нестыковки в технических регламентах и ограниченный доступ компаний к госзакупкам соседних стран.

"В этом контексте инициатива главы государства по созданию единого регионального рынка и разработке программы развития внутренней торговли до 2035 года выглядит стратегически выверенной. Речь идет о формировании общего пространства, где бизнес воспринимает регион как единый рынок, а не как совокупность отдельных юрисдикций", – отмечает Арипов.

Второе направление – водно-климатическое сотрудничество. Центральная Азия остро ощущает дефицит водных ресурсов и растущие экстремальные погодные явления. Несмотря на успех Самаркандского климатического форума и запуск "Зеленой повестки", водно-энергетическая сфера по-прежнему нуждается в полноценной нормативно-правовой базе.

"Упущенное время здесь особенно критично. Глава нашего государства предложил объявить 2026–2036 годы Десятилетием практических действий по рациональному использованию воды. Теперь необходимы решительные шаги, чтобы превратить доверие в устойчивые механизмы", – подчеркнул эксперт.

Третье направление — транспорт и логистика. Хотя активно модернизируются автодороги и пункты пропуска, региону по-прежнему не хватает единой стратегии для железнодорожных и мультимодальных перевозок, на которые приходится около 80% грузового трафика.

"Сохраняется фрагментарность интеграции наших путей с Китаем, Европой и Ближним Востоком. Консолидация экспертов позволит выработать проект документа, который определит приоритеты сотрудничества и позволит Центральной Азии стать полноценным логистическим узлом Евразии", – убежден директор ИСМИ.

Подводя итог, Арипов резюмирует:

"2025 год стал для Центральной Азии не просто успешным, а определяющим. Регион вышел на качественно новый этап, формируя собственную архитектуру будущего. Теперь ключевая задача – превратить достигнутое доверие в долгосрочные институты и проекты. Именно от этого будет зависеть траектория нашего развития на десятилетия вперед".

Источник